

Кутьи и прочих поминаний—
 Хотя и не жди!.. Вотъ, мой удѣлъ!
 Его, безъ дальнихъ предсказаній,
 Я очень ясно усмотрѣлъ...
 Что-жъ будетъ памятью поэта?
 Мундиръ?.. Не можетъ быть!.. Грѣхи?..
 Они оброкъ другаго свѣта...
 Стихи, друзья мои, стихи!..
 Найдутъ въ углу моей палатки
 Мои несчастныя тетрадки,
 Ключки, четвертки и листы,
 Души тоскующей мечты
 И первой юности проказы...
 Сперва, какъ должно отъ заразы,
 Ихъ осторожно окурятъ,
 Прочтутъ строкъ десять втихомолку
 И, по обычаю, на полку
 Къ другимъ писцамъ переселятъ...
 А вы, надежды, упованья
 Честолюбиваго созданья,
 На зло холерѣ и судьбѣ, —
 Вы не погибнете съ страдальцемъ:
 Увидить чтецъ иной подъ пальцемъ
 Въ моихъ тетрадкахъ *А* и *П*,
 Попроситъ ласковыхъ хозяевъ
 Значенье литеръ пояснить—
 И мнѣ-ль забвеннымъ, мнѣ ли быть?—
 Ему отвѣтятъ: «*Полежаевъ...*»
 Прибавятъ, можетъ быть, что онъ
 Былъ добрымъ сердцемъ одаренъ,
 Умомъ довольно своенравнымъ,
 Страстями; жребіемъ безславнымъ
 Укоръ и жалость заслужилъ;
 Во цвѣтѣ лѣтъ—безъ жизни жилъ,
 Безъ смерти умеръ въ бѣломъ свѣтѣ...
 Вотъ память добрыхъ о поэтѣ!

